

12+ ЛЕТО С НАМИ

Рассказы о детях

АННА КОЖУРИНА

Анна Кожурина

Лето с нами. Рассказы о детях

«Издательские решения»

Кожурина А.

Лето с нами. Рассказы о детях / А. Кожурина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-685212-9

Мы родились еще до интернета. Наше детство — это прятки, речка и деревня. Лету с нами было весело, а нам с ним было тепло. Лето остается с нами навсегда.

ISBN 978-5-00-685212-9

© Кожурина А.
© Издательские решения

Содержание

Лето с нами	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Лето с нами Рассказы о детях

Анна Кожурина

Корректор Венера Ахунова

© Анна Кожурина, 2026

ISBN 978-5-0068-5212-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лето с нами

Все ленились вставать рано, кроме бабушки. Вера выбралась из мягкой холмистой кровати, преодолев сестру, и на цыпочках по ледяному деревянному полу проскользнула до самых сенец, к крыльцу. Там, окунув ноги в прохладные калоши, остановилась. Лучи пробивались неровно через надколотые окошки, падали на несколько пар сандалий. В углу спали в коробке игрушки: четыре пластиковых разноцветных солдата разных войн, Ванька-гармонист с покрашенными в сапоги ногами, пара московских замызганных кукол, несколько выцветших кубиков. Отодвинув деревянную задвижку, Вера шагнула в холодный воздух. По тропинке направо, направо, мимо кучи белого песка, прямо — луг. Все блестело от росы, редкие желтые и белые цветы поднимались к солнцу. Голубые и синие цветы особенно радовали Веру. Колокольчики, уж конечно, у дома не растут. Растут мясистые в ворсинках и ярко-синие на жестких масляных стеблях, которые и вырвать-то невозможно. Над ними то взлетит редкая голубянка, то капустаница. Вдалеке петух прокричал. Рядом зачирикали-заголосили птицы. Пиу-чу, пчи-пчи...

В маленьком запущенном саду следовало провести единственную вишню. Детей в доме было летом минимум пять, поэтому вишня проверялась дважды в день, и все покрасневшие ягоды делились. Дозревать ягоды, конечно, не успевали. Лишь раз, когда старая соседка с другого конца деревни (дети считали ее ведьмой) принесла обливную миску черных сочных ягод, когда на пальцах от них остались кровавые следы, лишь тогда вся орава узнала, какими бывают зрелые вишни. Так и есть! Высоко краснеет всего одна, можно наклонить ветку и съесть, пока все спят. Но будешь стыдно пахнуть этой вишней весь день. В саду был еще зеленый терн и три яблони. Яблоки на первой были огромными, но рыхлыми и горькими. Все ее достоинство было в крепких ветках, на которых все дети дома просиживали, будто птицы, до самого обеда, рассказывая друг другу истории, сочиняя истории и кидаясь невкусными яблоками. На второй яблоне яблоки были гладкими и сочными, но еще горше. Была и секретная яблоня на краю сада, о которой знала только Вера. Там полупрозрачный белый налив рос всего на одной ветке, спрятанной в крапиве. Она плодоносила раз в два года, но потом и вовсе перестала.

Над травой в росе уже висели синие тонкие стрекозы, шмыгнул облезлый соседский кот. Курица повела, поквохивая, пушистых юных цыплят. Опять вскрикнул петух. Сегодня надо придумать новое место для прятков. Налево от сада уходила дорожка, по бокам от которой было два крапивных схрона. Справа крапива была светлая, мягкая, прореженная лопухами, репейником. А слева настоящий крапивный лес. Тонкие жгучие стебли, копошащиеся двухвостки. Вера раздвигала лопухами стебли и входила на метр-два в эту чашу, не вытаптывая прохода. Сначала ее там никто не искал, шутка ли! Но потом крапиву немного примяли и нашли Веру дважды. Такое место больше не годилось. Вера пошла обследовать место возле ульев. Туда дети почти не совались. Пчел осталось очень мало, они собирались на полочке живого улья, блестели на солнце, деловито гудели. Вера решила, что раз туда никто не сунется, то за ульями ей, может, придется просидеть час или больше, пока «вОда» не сдаться. А уж за это время какая-то гуделка непременно ужалит и ох как больно! С другой стороны дома хранили сено под навесом, но там была куча всяких букашек, иногда сновали мыши. Сено ужасно кололось. Только стога на выгоне, просушенные на солнце, огромные стога с лазами и горками для катания, со стрекошущими кузнечиками, такие стога были хороши для веселья. Но не для прятков. Стога было три и кругом поля. А уж три стога обойти проще некуда! В картошке прятаться не разрешалось. В картошке можно было только собирать колорадов. Дети выстраивались в линейки, и каждый со своей ржавой банкой от кильки шел по своему ряду навстречу палящему солнцу.

— Кур-кур-кур! — бабушка рассыпала пшено для кур и цыплят. Те хлопотали вокруг, кудахтали, насакивали друг на друга, толкались. Вера подтянула шорты повыше и вышла из укрытия: «Баб, а баб, пышки готовые?»

— Верка, чего не спишь? В печке они еще. На-ко, вот и корми тогда! Только не высыпай сразу так все! И тем вон кинь! Пойду как раз пышки гляну.

Вера деловито заголосила: «Кур-кур-кур! Цып-цып-цып!»

Дело ясное: прятаться негде. Значит, надо всех убедить пойти на речку. Речка недалеко, заросшая всякими кустами, деревьями. Когда к ней идешь, вдруг ноги начинают утопать в осоке с лужицами. Всю дорогу вокруг прыгают серые лягушата. Речка Веру немного пугает, потому что там утонуло много людей. Особенно страшно про двух сестер, как одна тонула, а другая спасала, и обе они пошли ко дну. А еще на речке ходит деревенский дурачок — огромный детина, похожий на куклу-гармониста. А иной раз как заорет дурниной! Еще на речке растут кувшинки, много всякой мелкой стрекочущей мошкары. Там всегда быть можно только на одном месте, дальше заросли, болотца, ведьмы, леший. Там и купание, и стирка. Бани-то в хозяйстве нет. Плавать в речке холодно и страшновато. Ил расступается, и проваливаешься, множество растений путаются в ногах, вяжут. Так и кажется, что водяной утащит на дно, потянув за нити черных водорослей. Сама по себе речка узкая, метра в три. Однажды на другом берегу в зарослях замельтешил котенок. Кричал голодно, звал. Наверное, не смогли его утопить и выбросили через реку. Он жалостно мяукал, подбегал к краю берега, трогал лапой, смотрел на воду и отходил. Вера с Надей решили вызволить котенка с того берега. Надя поплыла по-собачьи, но сразу вернулась обратно: «Ноги, ноги путает! Тянет меня!»

Вера с мостков уже ей тянула руку: «Давай же! В воду не полезу, обе потонем, как те сестры!»

С речки бежали тогда как угорелые, в страхе. Стали спокойнее, как только кончились болотца, и тропинка стала твердой. Вера со знанием сказала: «Здесь у них власти нет, это уже не речка. Можно тихо идти. А бабушке не скажем».

— Не скажем, не скажем!

От этих воспоминаний на речку идти перехотелось. В карты играть уже стало совсем скучно: потерялась треть колоды, и нарисованные карты портили всю интригу. В соседский малинник лезть нельзя. Уже вчера Клава их отхлестала крапивой, а после, вечером, принесла банку молока и миску малины с просьбой, чтобы только не вытоптали снова!

Вера прошла в сенцы и прислушалась. Сверху прыгнул кот, гроыхнув бидоном. Вера прошла вглубь. Вышла бабушка и в темноту пригрозила: «Уж ты, нахлебник, шел бы за мышом! Прогоню со двора!» Дверь захлопнулась, и Вера подобралась к огромной сетке с сахаром. Куски были большие, плотные, отколоть от них было очень сложно. Да дети и не трудились, просто облизывали их прямо в сенцах и клали обратно.

Бабушка напекла плотных любимых пышек и в качестве исключения дала одну Вере до каши, при этом приложив палец к губам. Вера быстро-быстро закивала и выбежала на улицу. Качели крепились к старинному оскору прямо на канат. Дощечка то и дело переворачивалась, да и раскачаться самостоятельно почти не было возможности. Дерево уютно скрипело и одобритительно шумело верхними листьями. Вера пристроилась на скамейку у мазанки и смотрела, как муравьи прокладывают дорожки поперек бревен, как мухи по одной садятся на лавку. За забором звякнул чужой велосипед. Велосипед в этой части деревни был только у старого полицейского и соседского Степки. Степке в сторону леса ехать незачем, значит, это старый полицейский. Прозвище свое получил он потому, что в войну был старостой при немцах в деревне. Война уже сорок лет как кончилась, но на дряхлого деда смотрели все равно косо. В деревне все про всех известно, спрятаться негде. Внукам полицейскому было запрещено общаться с Верой и детьми из этого дома. Потому что из этого дома был их отец, с которым мать была в разводе. Детей она не подпускала ни к нему, ни к его родственникам. Но одним летом, несмотря на запреты, все

дети украдкой подружились, так как были примерно одного возраста. Сначала все прятались, потом стали открыто звать внуков полиция в дом со звездой, а после уже и наоборот.

Итого детей набиралось семь: с семи лет и до двенадцати. «Новые» дети обучили остальных строительству шалашей и изготовлению луков. Также вскорости наладились походы на пруд, который находился в семи километрах. Такой поход занимал весь день. Все обгорали на солнце, стирали ноги от ходьбы и изрезали на скошенных полях, через которые срезали дорогу. Само купание занимало меньше времени, чем дорога. Также «новые» дети познакомили с другой частью дальних родственников. А там две странные близняшки лет шести, приходившиеся Вере троюродными сестрами, обучили молитве на сон. И вот перед сном Вера и Надя, встав на коленки перед угловыми иконами с подзором, хором сказали: «Ангел мой, ляг со мной. А ты, Сатана, отойди от меня. От окон, от дверей, от кровати моей».

Чуть замешкавшись, они принялись креститься. Тогда из окна раздался грозный голос: «Сейчас отойду!»

Девчонки взвизгнули, запрыгнули на кровать. А вместе с ними их братья также отодвинулись подальше от окна. Вере показалось, что сердце сейчас так и выпрыгнет. Они так и сидели, вжавшись в велюровую картинку с оленями на стене, когда скрипнула входная дверь в передней комнате, послышался шепот, а потом и хохот их старшего двоюродного брата, который рассказывал бабушке о своей проделке. Алексей уже был совсем жених, поэтому с детьми мог только шутить. У этого поколения свои развлечения в деревне — пятачок, перекресток с розеткой и лавочкой, где проходит дискотека, свидания, футбол, рыбалка. Но больше всего, конечно, танцы и романы, гуляют всю ночь до утра, потом спят до обеда, футбол и снова «в ночное».

Где-то в другое лето, ночью, когда укладывались ко сну в комнатухе взрослые и дети, особенно долго шептались и хихикали. На полу, на матрасах в этот раз досталось спать двум мамам и двум младшим детям — Сережке и Валерке, которым было по семь. Валерка что-то рассказывал про видеофильмы, и все ненароком прислушались. Мечтательно он произнес: «Хочу любовь и голую женщину!»

Казалось, что в комнате захохотали даже иконы и три богатыря на тканной картине.

Вера вспомнила, что после завтрака еще дележка конфет. По приезде делили шоколадные, сейчас уже кончились даже ириски, остались только «клубника со сливками». Кончились и карандаши, куда они только деваются? Все карандаши расходуются в дождь. Чаше — Верой. В дождь все сидят дома целыми днями. Стирать же негде, а любой ребенок в дождь сразу становится куском грязи. Телевизор включают редко и по программе, книжек мало, в слова играть неинтересно, ясно, кто выигрывает всегда. Расползаются каждый по своим углам, иной раз по двое. Кто в карты, кто за книжку, кто за рисование. Иногда можно влезть на печку, но на ней скоро спариваешься.

Сегодня, если бабушка и мама натакают воды, будет еще вечернее купание. Тогда надо бы проскочить первой. Купались все дети в одной воде, поэтому первым доставалась очень горячая вода, но зато и самая чистая. Вера испробовала все варианты и поняла, что мыться в почти холодной серой воде еще неприятнее, чем в горячей, поэтому сдавалась на помывку первой или второй.

Вечером еще надо смотреть Кашпировского и Чумака. Вере больше нравится Кашпировский, а Наде — Чумак. И уж, конечно, будут заряжать воду и «крэмы».

После завтрака Вера делала «секретики». Лучшие были из синих цветочков под стеклышками, но с фантиками тоже были красивенькие. Потом делали принцесс из треугольных венчиков цветов, которые росли по всей деревне. Лазили по черемухам, бегали по выгону за бабочками, играли в войнушку и в зарницу, довили тритонов в болотце. Завтра идти за вишнями в заброшенное далекое село, а там созреет и «ягода» — полевая клубника, потом близка и

кукуруза. Это было то лето, в которое мы въехали на желтом «запорожце» с разбитым лобовым стеклом, заляпанные грязью с ног до головы, от того, что толкали машину по жидкой грязи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.